

Читайте в серии
«Повелители силы»:

РУБИН
ТЁМНЫЙ ПРИНЦ
САПФИР

ДАНИЭЛЬ ЗЕА РЭЙ

САПФИР

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р96

Иллюстрация на обложке *Vaizërka*
Иллюстрация карты *Глафиры Хвостиковой*
Художественное оформление *Миланы Корягиной*

Рэй, Даниэль Зеа.

Р96 Сапфир / Даниэль Зеа Рэй. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Young Adult. Повелители силы).

ISBN 978-5-04-200652-4

Мир маны изменился. Нечисть из темных миров свободно разгуливает по Великому континенту, а юные повелители силы пропадают. Но младшая сестра королевы Рубин проживает собственную трагедию. За роковую ошибку принцессу Сапфир отправляют в замок Света, откуда ей не выбраться, пока она не приручит свой дар огня. За исполнением наказания следит принц Гронидел, человек, которого Сапфир ненавидит всем сердцем. Однажды он делает ей весьма странное предложение... Сапфир с удовольствием поквитается с давним врагом, который предлагает ей выйти за него замуж. Ведь нет ничего слаще мести! Но зачем ему это нужно? И каким образом их брак способен повлиять на судьбу всех королевств?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200652-4

© Даниэль Зеа Рэй, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

 Пролог

Голубое пламя застлало взор, наполненный яростью. Последствия перестали иметь значение, как и причины, по которым она утратила контроль над собой. Выплескивая гнев потоками огненной маны, Сапфир опустошала себя и избавлялась от эмоций. Легкость вот-вот должна была охватить тело и сбросить с плеч тяжесть бытия. В груди защемило, подсказывая, что момент освобождения близок.

Удар в лицо отрезвил ее. Голова дернулась вместе с телом, и Сапфир оторвало от пола, подбросив в воздух. Голубое пламя последовало за ней. Рев сестры внезапно стал отчетливо слышен.

— Не-е-ет! — кричала Рубин, пока сестра сносила спиной все преграды на пути.

Дерево изломанной мебели полосовало руки и дрявило ткань платья, чтобы сотнями заноз впиться в кожу и остаться под ней.

Удар спиной о каменную кладку выбил из груди весь воздух. Пламя вокруг Сапфир мгновенно погасло, и, падая на пол, она увидела фигуру Ордериона, показавшегося в малой гостиной.

ДАНИЭЛЬ ЗЕА РЭЙ

Голова раскалывалась, картинка перед глазами плыла. Рубин по-прежнему загораживала сына спиной, в то время как Ордерион стоял впереди и не двигался.

— Я же говорил, что все это плохо кончится, — произнес он перед тем, как Сапфир закрыла глаза и провалилась в забытье.

Глава 1

Сапфир

«**К**огда надежды на светлое будущее рвутся, словно струны на лютне, внутри что-то умирает. Мост, соединяющий прошлое с будущим, рушится, и впереди оказывается пропасть неизвестности, в которую хочешь не хочешь, а упадешь. Требуется время, чтобы взять себя в руки, смириться со случившимся и придумать, как обратиться на поверхность, чтобы идти дальше. Только уже в иное будущее. То самое, которое ты не выбирала».

Сапфир открыла глаза и вся сжалась. Слова набатом звенели в голове. Боль сотен точечных ожогов пронизывала тело. Принцесса забилась в угол и прислонилась щекой к стене, надеясь, что там до нее зальтиец не дотянется. Она старалась не смотреть на него, застывшего у окна в ее покоях и глядящего на улицу.

Холодный камень студил кровь, закипающую в жилах, дрожь пальцев тушила мелкие искры, что появлялись перед лицом, и только клацанье зубов выдавало ужас, который в тот момент испытывала Сапфир.

Дверь настезь распахнулась. Милая и добрая Изумруд прошла в комнату и остановилась напротив Сапфир. Больше ничего милого и доброго для Сапфир в сестре не осталось. Поступки способны многое объяснить, однако в жизни средней

из трех сестер они свидетельствовали против нее. И младшая Изумруд, и старшая Рубин с этим смирились. Дело за средней — Сапфир, которая наотрез отказывалась признать правду: она не контролирует свой дар огня и представляет опасность для окружающих и самой себя.

— О чем ты думала? — закричала Изумруд, сжимая кулаки. — Где был твой разум, когда с рук сорвалось пламя? — Крик перешел в хриплый шепот. — Ты давно переступила черту, сестра. Я не раз предлагала принять меры и обезопасить от твоего дара остальных. Но они отвергли эту идею. Что ж, больше поблажек не жди. Ты и я знаем, что тебе нужна юни изменений, которая запечатает твой дар раз и навсегда.

Гронидел обернулся и смерил Изумруд лютым взглядом всезнающих глаз.

— Оставь нас, — жестко произнес принц.

Юная ученица покосилась на него, но с места не сдвинулась.

— От себя самой ее может спасти только она сама. — Голос Изумруд разлетелся по комнате и проник в уши Сапфир. — Но вы и без меня это знаете.

Девушка покинула покои, а Гронидел снова отвернулся к окну.

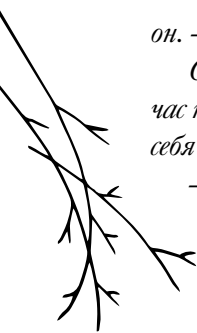
— Я не виновата! — воскликнул Сапфир, пытаясь в который раз оправдаться.

С пальцев сорвалось голубое пламя, но принцесса тут же потушила его, возвращая себе самообладание.

— Ты никогда и ни в чем не виновата, — устало произнес он. — Но последствия налицо.

Сапфир прижалась лбом к холодной стене. Что бы она сейчас ни сказала, смысла это иметь не будет. Вновь она поймала себя на мысли, что в этой жизни от нее мало что зависит.

— Что теперь меня ждет? — тихо спросила она.

— Ничего хорошего, — зло ответил Гронидел. — Я запечатаю твой дар.

— Нет, — покачала головой принцесса.

— Да! — рявкнул принц.

Сапфир с ненавистью взглянула на зальтийца:

— Катись в пекло, Шершень!

— А вот и настоящее лицо, — лукаво усмехнулся он. —

Принцесса ненависти и фальши соизволила снять маску. Ндолго ли? — Гронидел хмыкнул. — Боюсь, что нет.

Зальтиец повернулся к ней и протянул руку. Его пальцы запорхали в воздухе, и лоб Сапфир запылел.

— Рисуешь так, чтобы всем было видно? — прохрипела она.

— Так, чтобы ты видела ее каждый раз, как смотришься в зеркало. Видела, но не могла снять.

Сапфир вздрогнула и открыла глаза. Мерзкий сон растворился в черноте ночи, унося с собой образ вечно сосредоточенного и заносчивого Зальтийского Шершня. Принцесса щелкнула пальцами и зажгла лампу на прикроватной тумбочке. Руки затряслись. Пожалуй, не помешало бы пригубить настойки.

Девушка встала и пошарила рукой под матрасом: фляга оказалась на месте. К сожалению, абсолютно пустая.

Обреченно сгорбившись, Сапфир застонала — пополнять запасы прямо сейчас ей определенно не хотелось. Но выпить... После таких кошмаров тело требовало успокоительных настоев.

Сапфир угодила в западню год назад и выбираться из пропасти даже не думала. Она не знала, какая именно ее часть больше никогда не вернется к жизни, но

признавать, что с течением времени медленно гибнут и другие, тоже не хотела.

Девушка оделась, осторожно открыла дверь комнаты и выглянула в коридор. Никого. Она спрятала волосы под капюшон накидки и отправилась в путь. Ей предстояло проверить крайне важное дело: тайком пробраться в кабинет Зальтийского Шершня, слить в флягу травяную настойку из его личных запасов и быстро смыться.

Со стороны лестницы послышались шаги и голоса. Сапфир спряталась в тени коридора, чтобы не выдать себя, и застыла.

— Игур-то наш после летнего отдыха так и не вернулся, — на языке ошони, но с турецким выговором произнес юноша. — Не хочу думать о том, что отец все-таки заставил его работать в поле, вместо того чтобы обучаться в школе.

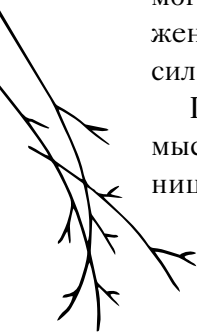
— Нынче батрачить безопаснее, чем учиться в школе повелителей силы маны, — ответил на чистом ошони его собеседник.

— Ты о нечисти толкуешь?

— Дело не только в ней. На нас охотятся, как за редким сокровищем. Цены на юни с каждым месяцем только растут, а вместе с ними повышается и цена за живого повелителя силы маны.

Голоса стихли, и Сапфир тяжело вздохнула. Кто бы мог подумать, что разменной монетой после уничтожения месторождений маны станут сами повелители силы?

Принцесса потрясла головой, прогоняя невеселые мысли, и отправилась дальше. Проскользнула на лестницу и спустилась на первый этаж. Остановилась.

Прислушалась. Выглянула в коридор. Словно воровка на крамольном задании. Хотя она и была воровкой.

Кто-то бы постыдился в таком признаться, но Сапфир давно отрешилась от бессмысленных сожалений. Два года назад на мир маны напал бог Дуон и его прихлебатели. Жажда наживы привела их за маной, которую они собирались присвоить с помощью повелителей-смертников. Миру маны помогли другие боги — Одинелла и Дхар, их армия воинов и чудо-оружие. Но все же после тех сражений каждый, кто побывал на поле боя, навсегда изменился.

Старшая сестра Рубин стала королевой. Она вышла замуж за принца Ордериона — верховного повелителя силы маны. Родила сына. И решила, что вправе играть судьбой Сапфир как ей вздумается.

Чуть больше года назад сестра сказала, что хочет отдать ее за принца Гронидела, кошмар ему в сон. Сапфир называла этого ядовитого, заносчивого и беспринципного нахала Зальтийским Шершнем. В ответ он величал ее Огненной Ведьмой. Сказать, что они не ладили — это промолчать об аршинах раздора и пудах ненависти между ними. Каково же было удивление Сапфир, когда месяц спустя Рубин призналась, что идея со свадьбой не более чем розыгрыш! Королева Турема вступила в сговор со старшим братом Гронидела — королем Зальтии — и припугнула нежеланным браком нерадивую парочку, чтобы та начала вести себя как подобает принцу и принцессе.

Услышав признание в намеренном обмане, которое королеве Рубин виделось неким подобием злой шутки, Сапфир пришла в ярость. Перестав контролировать дар, она едва не сожгла сестру и ее маленького сына

заживо. К счастью, их защитил Ордерион. Именно он сбил Сапфир с ног и загородил жену и ребенка щитом.

Когда масштабы содеянного обрушились на плечи Сапфир тяжестью возможных последствий, она пустилась в бег. Нашел ее Гронидел. Именно он приволок принцессу в школу повелителей силы маны и объяснил, что в миру без присмотра она не останется до тех пор, пока не научится контролировать дар. Наказание тоже не заставило себя ждать: Гронидел запечатал способности Сапфир на два месяца и обязал посещать занятия с другими учениками школы.

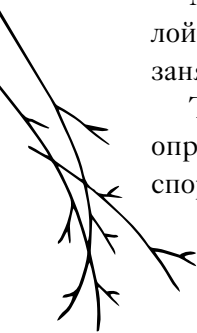
Поначалу принцесса пыталась проявить характер и игнорировала приказы Гронидела, что, конечно, выводило его из себя. Она сама не заметила, как однажды обнаружила себя стоящей посреди коридора в совершенно неподобающем виде. Гронидела настолько обьял гнев, что он схватил попавшееся под руку ведро с грязной водой и окатил из него принцессу.

Такого унижения она прежде никогда не испытывала. О, если бы то было последнее унижение в ее жизни!

Постепенно Сапфир осознала, что бороться ей в принципе не за что. Замуж ее ни за кого не выдадут: побоятся, что сожжет супруга. Покинуть школу повелителей силы, пока она не контролирует дар, тоже не позволят.

Мало-помалу девушка смирилась со своей невеселой участью заложницы замка Света и начала посещать занятия, которые проводил Гронидел.

Талант к преподаванию у зальтийского грызуна определенно был. С этим Сапфир даже не собиралась спорить. Совсем юные ученики слушали истории Гро-

нидела, раскрыв рты. Те, что постарше, то и дело задавали вопросы. Особенно ретивыми среди них были девицы. Неженатый Гронидел, принц Зальтии, манил их своими шутками-прибаутками и незаурядной внешностью. Он был молод, обаятелен (когда того хотел) и ловко прятал лживое нутро за обворожительной улыбкой, сводившей с ума. Ушлые вертихвостки быстро складывали два плюс два и шли в атаку, прельщенные его высоким положением и статусом. Однако Гронидел умудрялся манипулировать и этими прекрасными созданиями, которые развешивали уши каждый раз, как он открывал рот.

Сапфир его ложь не трогала. Она предугадывала маневры Шершня и точно знала: в груди этого повелителя силы маны зияла пустота, что давно поглотила сердце. Эта же пустота уничтожала каждого, кто рассчитывал найти в Грониделе взаимные нежные чувства.

Новые голоса заставили принцессу спрятаться в тени коридора. Из подвала по лестнице поднималась очередная парочка учеников из числа простолюдинов. Особый деревенский говор всегда их выдавал. Нравы у этих «детушек» были попроще, чем у отпрысков дерев. Но за тайные ночные походы в женское крыло школьного общежития по подземному туннелю и тем и другим влетало по первое число.

Как хорошо, что от нее самой теперь все отстали. Понадобился всего год, чтобы от Сапфир отвернулись сестры. Небольшой год для того, чтобы Шершень перестал ее обучать. Вечный год, чтобы понять: за толстыми стенами замка Света ее ждет беспросветное одиночество.

Так почему бы не скрасить горькое бытие сладкой зальтийской настойкой из личных запасов Шершня? Тем более что в замке больше нигде не найти крепких напитков, кроме как в кабинете Гронидела.

Сапфир миновала три длинных коридора и остановилась у массивной деревянной двери с табличкой: «Руководитель школы ордена повелителей силы маны».

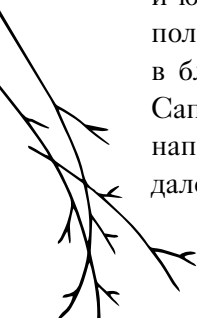
При виде длинной надписи, исполненной на четырех языках Великого континента, она традиционно закатила глаза, но вскоре все ее внимание поглотила головоломка на юни замка.

«Смирение и терпение», — напомнила себе Сапфир, обводя пальцами дополнительные петли на рисунке юни, чтобы разблокировать сложный механизм.

Гронидел часто читал ей нотации, где в одном предложении фигурировали слова «терпение» и «смирение». Шершень считал, что Сапфир растеряла их где-то по пути от кошмара злополучной ночи до возвращения к мирной жизни. Принцесса неизменно парировала, отвечая, что когда-то они у нее имелись, в отличие от самого Шершня, которому и терять-то было нечего.

Наконец она закончила. Узор вспыхнул, и замок щелкнул.

Принцесса мысленно поаплодировала самой себе и юркнула в кабинет. Запустила маленький пульсар и полной грудью втянула воздух. Зальтийцы знали толк в благовониях, поэтому дымили ими везде и всюду. Сапфир нравился этот аромат: тяжелый, древесный, напоминавший, что все в этом мире способно тлеть, но далеко не все при этом благоухает.

Принцесса пересекла кабинет и остановилась у стеллажа с книгами. В прошлый раз она стащила занимательный фолиант с описаниями защитных юни. На этот раз хотелось раздобыть что-нибудь из «запретного для девиц». Она взяла приглянувшуюся книгу и пролистала ее. Ни одной иллюстрации, сплошные зальтийские закорючки. Сапфир скривилась. Книга без картинок все равно что пир без драки: весело, но без огонька!

Принцесса поставила «Искусство обмана» на место и взяла в руки «Науку о теле». Открыла и захлопала ресницами, глядя на обнаженную мужскую фигуру. Пути циркуляции маны, которые стрелками вились вокруг нее, Сапфир не заинтересовали, а вот сходение некоторых из них в районе паха сулили много интересных знаний.

Сапфир закрыла книгу и спрятала под мышку. В следующий раз вернет. Решив больше не задерживаться, принцесса юркнула к тайнику с настойками. Тот выглядел как обычный комод, но скрывал внутри потайной отсек для хранения сосудов, где и притаилось интересное ее «лекарство от хандры». Сапфир добралась до них и заполнила флягу, переливая понемногу из каждого сосуда.

— Ты же знаешь, что в них разные настойки? — раздался голос Шершня в помещении. — Их лучше не смешивать. Голова наутро сильно болит.

Сапфир обернулась и увидела на полу Гронидела. Он сидел на ковре и подпирал спиной кресло. Рядом стоял высокий кубок. Кажется, Сапфир застала Ивсея за ночной дегустацией настоек. Или это он подловил ее на воровстве?